

**ПОВТОРЯЮЩИЕСЯ ВСТРЕЧИ С ТВОРЧЕСКИМ
ДУХОМ ДОСТОЕВСКОГО:
НАЧАЛО И КОНЕЦ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ**

Начну с конца и возвращусь к заключительным словам предисловия, написанного к последнему номеру *Dostoevsky Studies* (Новая серия, т. 26, 2023) Стефано Алоэ, президентом Международного Общества Достоевского. После четырех лет продуктивной деятельности по превращению нашего ежегодного журнала в насыщенный форум онлайн-публикаций, посвященных обширному и многогранному творчеству Достоевского, Стефано Алоэ объявил о необходимой перестановке функций в редакционном руководстве *Dostoevsky Studies*. Он принял должность ассистента главного редактора вместе с Людмилом Димитровым. Я хотела бы выразить искреннюю благодарность Стефано Алоэ от имени всего сообщества МОД и читателей нашего журнала за всю его неустанную изобретательскую активность и за научную энергию, которую он вложил в свою работу в качестве главного редактора (2020-2023) для поддержания высокого уровня нашего любимого журнала *Dostoevsky Studies*. Определение “любимый” может показаться слишком субъективным и таким образом неадекватным для научно-ориентированного контекста настоящей статьи, тем не менее оно точно. Для нас, членов Международного Общества Достоевского, *Dostoevsky Studies* означает не только распространение и получение знаний о Достоевском, пристальное внимание за новыми направлениями исследований и научными идеями, а также за проектами, конференциями, встречами, касающимися нашей общей профессиональной жизни, но и эмоциональное дело, духовную активность, обеспечивающие отчасти сплоченность нашего существования как сообщества ученых, отчасти – даже в периоды тяжелых исторических и связанных с ними личных кризисов – возможность осмыслить настоящее в более широком контексте нашего профессионального прошлого. Через этот журнал мы можем судить о ценности культурных традиций, которые наше Международное Общество Достоевского развивало и берегло на протяжении многих лет, связывая прошлые научные достижения через настоящее с будущим, открывая почву для новых перспектив. Мы можем идти дальше и дальше, находясь в поиске и участвуя в повторяющихся встречах с нашей интерпретацией Достоевского, будучи мотивированными для достижения его лучшего понимания на основе вчитывания в его сложный творческий культурный дух. Для меня большая честь приступить к работе в качестве главного ре-

дактора, чтобы внести свой вклад в сохранение наших общих научных усилий и способствовать сохранению и укреплению нашей культурной памяти, связанной с исследованиями и профессиональными человеческими отношениями через *Dostoevsky Studies*, поддерживаемый столь многими специалистами из разных стран на разных континентах.

Потребность видеть настоящее, проследить продолжение и будущие возможности, возвращаясь к более ранним отправным точкам, побуждает нас с еще большим почтением вспоминать нашего уважаемого коллегу профессора Хорста-Юргена Геригка, который скончался 9 февраля 2024 года. Он был известен не только как выдающийся президент IDS (1998-2004), но и как замечательный главный редактор журнала *Dostoevsky Studies* в плодотворный период 1998-2018 годов. Он уже присутствовал на учредительном симпозиуме МОД в Бад-Эмсе в Германии (1-5 сентября 1971 года, организованном профессорами Надин Натов, Дмитрием С. Гришиным, Рудольфом Нойхойзером и Райнхардом Лаутом). Всю свою жизнь он блистал интеллектом и человечностью, вселяя дух совместности, привлекая новых специалистов и молодые поколения в сферу литературных исследований в рамках международного научного общения. То, чему профессор Геригк дал начало и продолжение во многих областях исследований, оказывается вне времени благодаря интерпретационной преемственности. Поэтому в этом томе за 2024 год мы чтим память о нашем коллеге не только в двух некрологах, написанных Уильямом Миллсом Тоддом III и Христофом Гарсткой и проникнутых благоговением перед его творчеством и человеческой личностью. Помимо этих памятных текстов, закрывающих том, в начале первого раздела мы можем найти статью Урса Хефтриха: «Логос, отправленный в круговорот [Logos Sent Into a Headspin]: Заметки о разговоре с чертом в *Братьях Карамазовых* Достоевского». В статье, с привлечением философской интерпретации (Кант, Шопенгауэр, Ясперс), в ходе глубокого толкования поэтических стратегий разоблачения природы галлюцинации как соотношения рационального рассуждения и чувственных впечатлений автор рассматривает литературную презентацию диалога Ивана с чертом (встречу Ивана с его прошлым). Для выявления и раскрытия художественной концептуализации Достоевским нравственности и условий возникновения зла одно из направлений значимых аргументативных стратегий работы опирается на «обсуждение идеологического замысла Достоевского со ссылкой на новаторские идеи Хорста-Юргена Геригка о взаимодействии структуры и идеологии в *Братьях Карамазовых*». Хефтрих вступает как в поддерживающий, так и в полемический диалог с интерпретацией, разработанной Геригком (ста-

тья посвящена его памяти) и выдвинувшей на первый план действительно сложный набор идей. В статье она получает дальнейшее развитие: так, указывается на переход от грандиозных «способов поведения по отношению к злу» к идее его банальности. Эта трансформация неотделима от переосмысления образа черта с точки зрения дьявольской природы зла, что придает Смердякову в контексте коллективной фигуры четырех братьев Карамазовых новый смысл.

На этом же романе мы останавливаемся в первом разделе в работе Эрики Дреннан “Другой суд в *Братьях Карамазовых*”, в которой представлено очень интересное прочтение проблематики суда, также задействованной в интерпретации Хефтриха в рамках вопроса о правомерности юрисдикции, определяющей в конце романа законное наказание за убийство. Дреннан, со своей стороны, обращает внимание на контраст между этим критически широко проанализированным процессом и другим, «легкомысленным гражданским иском» Миусова о границах монастыря, имеющим значение в самом начале действия романа. Опираясь на теорию границ Ала Каца, автор устанавливает систему оппозиций, характеризующих два типа границ, семантически присущих отношениям между двумя – разными, но, по сути своей, аналогичными – судебными процессами и концептуализацией границ Зосимой. Противопоставление задается такими признаками (семантическими атрибутами), как *граница между резкими бинарами vs пористая граница (разрушение границ)*, со ссылкой на Каца, см.: вакуум против живых границ.

Эти пространственные понятия проецируются на интерпретацию возможности поиска своего (а затем и читательского) пути к истине. В аналитическом процессе пористые границы соотносятся с теорией диалога Бахтина. В работе исследуется целая семантическая система интерпретируемости понятий границы и предела через несколько сюжетных элементов и различных главных и побочных персонажей. В результате Дреннан постигает сложность семантического инварианта в его системообразующем режиме, что приводит к своеобразному допросу относительно рецептивного отношения читателя, в том числе возможности разделения интерпретационных предложений, исходящих от Достоевского-журналиста и от Достоевского-писателя.

На пути к проницаемой границе, открывающей перспективу инклюзии и братства, и в то же время обремененной сложными тематическими разветвлениями, мы приходим к статье Андрея Фаустова “Фигура ‘ближнего’ в рассказе Ф. М. Достоевского *Сон смешного человека*”. У этих двух работ есть еще одна общая полоса интереса – исследование способов и

адекватности прочтения рядом (по сходству или по контрасту семантических полей) художественных произведений и публицистики Достоевского. В статье Фаустова речь идет об исследовании смысла поэтических и геополитических концептуализаций в художественных произведениях и публицистических записях в *Дневнике писателя* (1877). Раскрытие темы начинается через *Братьев Карамазовых*, через рассматриваемую там проблему способности любить близких или далеких людей. Отсюда вытекает понятие (не)ближних, доходящее даже до чужих на Земле-двойнике в результате транспланетного путешествия, которое совершает смешной человек, герой центрального произведения статьи. Помимо векторов, рассматриваемых как семантические кластеры дихотомий *близкий – далекий, вертикальный – горизонтальный* (коннотирующих *равенство – подчинение; или включенность во множество – превосходство по критерию более высокого опыта или статуса* и т.д.; *взаимность в инициации и принятии предложения братства – его односторонность*), такой интереснейший подход объединяет поэтические понятия братства и детства, интегрируя весь спектр вопросов в комплекс аспектов, характеризующих возможность жить в любви к ближним. Проливая свет на художественное и интеллектуальное решение Достоевского, нельзя не опираться на его трактовку соотношения понятий “один” (индивид, субъект, “я”) и “другие” (множественность, взятая как коллективная единичность), способов их интеграции и разделения как по горизонтали (с любовью или без любви, находясь на одном иерархическом уровне), так и по вертикали (проблематичной). Возникающая в фикциональных произведениях интимная сфера переживания любви и братства (или их отсутствия и ущерба) проецируется на идеологическое объяснение, разработанное Достоевским в связи с геополитическими проблемами и самоопределением России и ориентированное на подход к народам как коллективным индивидам в их единственности и интерпретацию возможности их включения в российскую коллективность.

Не только мотив двойника Земли, но и семантическая стратегия создания двойных определений и двойных характеристик, основанных на схождениях и расхождениях на разных уровнях сложного смыслового универсума, побуждает читателя вернуться в следующей работе к ранней повести Достоевского *Двойник*. Подход к *Двойнику* с точки зрения *Братьев Карамазовых*, романа, который во всех трех работах первого раздела тома глубоко читается, хотя, в соответствии с исследовательской задачей, в разной степени и с разным тематическим охватом, предлагает многое по линии логики продвижения от конечной точки творчества Достоевского

к осмыслению начальной. Интерпретация Евы Фараги заостряет дилемму, поднятую уже в названии ее работы “Социальная смерть или социальное воскресение? *Двойник* Достоевского через зазеркало”, и при этом прокладывает путь в исследовательском пространстве, имеющем значительную критическую предысторию и литературу. «Психологически сложный портрет», который Фараги представляет читателю, основан на рассмотрении отношений между двумя Голядкиными в аспекте конструирования идентичности с двух точек зрения. Одна из них связана с интерпретацией характерных черт, общих для двух фигур, как строго присущих самому Голядкину. Таким образом, можно выявить «альтернативные идентичности». В этом свете, с другой точки зрения, согласованность кажущихся бессвязными различий может быть объяснена трансформацией идентичности. Деконструкция по-новому интерпретируется в русле переопределения и роста личности. Новизна интерпретационного процесса заключается в том, что смысловые линии в повести Достоевского связываются с культурным наследием немецкой натурфилософии: «При всей схожести таких понятий, как *эго* и *ид*, аполлоническое и дионисийское, сознательное и бессознательное, психологическая бинарность, лежащая в основе натурфилософии, лучше всего сводится к внутренней борьбе между индивидуальной и коллективной ориентацией: нервная система побуждает человека к материальному благополучию, стабильности, статусу и самосохранению, в то время как ганглиоз стремится к единению с космическими циклами созидания и разрушения, через сны, галлюцинации, опьянение, сексуальное наслаждение, но также и религиозный опыт – единение, которое превосходит и может даже разрушить индивидуальную идентичность». С противопоставлением индивидуального и коллективного мы возвращаемся к проблематике, затронутой Фаустовым и занимавшей Достоевского на протяжении всей его жизни, от начала до конца, – это проблема возможных способов гармонизации человеком себя как единого целого, индивидуальной (двойной или множественной) личности, которая в то же время стремится к достижению коллективной личности, включаясь и пытаясь включить и других в более широкое целое.

Второй раздел тома посвящен рассмотрению различных аспектов культурных и текстовых контекстов. Первый подход представлен работой Марко Каратоццо “О Николае Угоднике и Касьяне Угоднике у Достоевского (На материале *Преступления и наказания*)”. Святой Николай, чья фигура как поэтическая референция в творчестве Достоевского уже была обнаружена и интерпретирована в нескольких критических работах, в статье Каратоццо получает особое освещение в связи с двумя фигура-

ми Миколки в *Преступлении и наказании*. С двумя Миколками мы в новой форме сталкиваемся с Достоевскими двойниками и парами персонажей, некоторые из которых уже были рассмотрены в предыдущих работах тома; тем более что автор обращает наше внимание на легенду, в которой святой Николай изображен на фоне своего противника Касьяна, и убедительно показывает, как эти противники оказываются связанными с двумя Миколками Достоевского. Источником легенды является история “Николай угодник и Касьян угодник”, опубликованная в *Летописях русской литературы и древности* (1859). Однако Каратоццолю представляет более широкий корпус фольклорных вариантов, и проведенное им исследование позволяет осознать перспективы интерпретации отношений между двумя персонажами на основе перераспределения семантических признаков, возникающих в фольклорном претекстуальном материале. Статья Каратоццолю также способствует дальнейшему осмыслению поэтики пространства претекстуальных сигналов из различных источников по конкретному тексту, а также тех случаев, когда без прямой ссылки можно распознать лишь «аллюзии, отголоски и намеки», – цитирует автор слова Розанны Казари (речь идет о способе обращения к мифу).

В работе Казари “Отклики ‘Чистилища’ Данте в ‘Эпилоге’ *Преступления и наказания*” мы продолжаем читать тот же роман Достоевского, размышляя о природе прямых и скрытых интертекстуальных отсылок. На этот раз диапазон отсылок не касается ни фольклорных, ни мифологических элементов, которые систематически актуализируются и рассеиваются в романе. Замысел автора – показать интертекстуальную связь между “Эпилогом” *Преступления и наказания* и Песнями XVIII, XXX, XXXI “Чистилища” Данте. Исследовательская направленность Казари предполагает разграничение, с одной стороны, эксплицитных интертекстуальных намеков, указывающих на Данте как автора литературного творчества, не столько частотных, сколько бросающихся в глаза у Достоевского в явных, тематизированных формах, а с другой стороны – неявной поэтической практики. Статья представляет конкретные детали мотивов пространства и времени, семантические атрибуты, внушающие читателю перспективу поиска их комплексной функционализации в художественном тексте на основе культурной традиции.

Работа Стефано Алоэ, замыкающая второй раздел данного тома, представляет собой интересный жанр. Она привлекает внимание к важной теме, задавая вопросы по различным аспектам многогранного режима поэтического дискурса, связанного с феноменом смеха в творчестве Достоевского. В то же время передача информации и развитие идей

включены в обширный обзор новых исследований, оцениваемых с интерпретационной точки зрения. Таким образом, в статье “По поводу смеха у Достоевского: новые исследования” читатель получает подробное описание работ, опубликованных в качестве материалов конференции “За пределами карнавала: смешной Достоевский” (14-15 мая 2021 года, организаторы: Линн Патик [Дартмутский колледж] и Ирина Эрман [Чарльстонский колледж]). Подзаголовок книги – *New Perspectives on the Dostoevskian Light Side* (New York: Bloomsbury Publishing, 2024).

В третьем разделе рецензии на книги, в альтернативном варианте, составляют значительную часть в представлении конкретных направлений исследований, которые очерчивают некоторые вехи в истории развития определенной академической области, в нашем случае – науки о Достоевском в самом широком смысле. Данный раздел тома посвящен теме “Достоевский в Греции: Рецепция и переводы”, где статья Маркоса Галуниса и Зорки Шливанчанин “Книги о Достоевском в Греции: обзор” скрупулезно выполняет обещание своего названия, предоставляя читателю ценный обзор. Это лишь третий элемент комплекса, первой работой которого является статья Зорки Шливанчанин “Достоевский в Греции. Краткая история приема (1877-1929)”. Она предлагает действительно богатую общую картину греческой рецепции Достоевского в большом культурном контексте, на протяжении более чем полувека. Вторая работа греческого блока, статья Христины Каракепели “Арес Александру: балансирующий акт перевода Достоевского на греческий язык”, дает целенаправленные знания о переводе, который можно рассматривать как специфическую сферу культурной рецепции. В перспективе этого тройного разделения в содержательной характеристике греческой интериоризации Достоевского на первый план выходит значение разносторонности подходов как в различных формах культурной рецепции Достоевского в произведениях искусства и науки, так и в многогранном дискурсе о них, пытающемся нарисовать общую картину художественных и научных практик.

После успешного и качественного знакомства с национальной культурной рецепцией в греческих работах в следующем обзорном разделе мы встречаемся с двумя интересными статьями (принадлежащими к другим культурам и открывающими новые исследовательские точки зрения). Мы можем с удовольствием обратиться к рецензиям Даниэля Шюманна на книгу Томаса Гейтон Марулло *Fyodor Dostoevsky – The Gathering Storm (1846-1847): A Life in Letters, Memoirs, and Criticism* (Ithaca: Cornell University Press, 2023) и Копе Юхана Мьёра на книгу Тине Рёнен *Dostojevskij: En introduktion* (Aarhus: Aarhus universitetsforlag, 2021).

И, наконец, читая “Новости Североамериканского Общества Достоевского” Кэтрин Бауэрс, мы видим и ощущаем яркую и насыщенную научную жизнь вокруг фигуры Федора Достоевского, свидетельствующую о том, что писатель действительно считается крупной фигурой мировой культуры. Сила Достоевского способна связать прошлые поколения с будущими, молодых исследователей – со зрелыми профессионалами и читателями, гармонизировать время, художественные и критические традиции и формы дискурса.

Призывы к участию в конференции дают нам приглашение в будущее, со всеми нашими началами, интерпретационными традициями, заложенными в прошлом и претерпевающими метаморфозы в непрерывном развитии. Этот том журнала еще раз показывает, что современное достоевскоеведение выходит далеко за рамки изучения только Достоевского. Мы не можем обойтись без погружения в культурные контексты, без поэтологических исследований, различных сравнительных перспектив, интерпретации не только произведений, но и дискурсов в них и о них, философских дискуссий, показа выдающейся культурной деятельности Достоевского с разных сторон, вплоть до выхода на междисциплинарные исследования и теории.

Закончу общим призывом к публикации будущих статей в *Dostoevsky Studies*, добавляя дополнительную перспективу к традиционному содержанию и структуре журнала, которые также будут сохранены и продолжены как ценнейшая традиция. Редакторы намерены мотивировать появление нового раздела в композиции журнала под названием ЭХО, в рамках которого ожидается получить обратную связь и размышления по темам, интерпретациям, теоретическим вопросам, исследовательским ориентациям, любым мелким и крупным деталям, опубликованным в предыдущих номерах, чтобы вдохновить на живые диалоги, полилоги авторов в последующих выпусках журнала. *Dostoevsky Studies* может стать энергичной силой и в этом смысле, в творческом духе Достоевского. Целью научного материала в ЭХО не является оценка какой-либо предыдущей статьи или ее части с позиции рецензента или критика. Ожидаются продолжения разработки тех же тем (или части тем) другими учеными, выработки альтернативных изложений, открытие для содержания публикаций новых путей и ответвлений, свежих ассоциаций, дальнейшего потенциала построения теории исходя из любой детали, рассматриваемой в статьях. Будет ли появляться размышление в нескольких строках или страницах или в целостной статье на ту же тему с диалогической позицией, представляемой с дополнительных точек зрения (или с расширением критической литературы по данной

теме), будет определяться характером эха.

ЭХО – это возможные голоса со всех континентов, где мы участвуем в нашем общем проекте Достоевского. Ожидается, что ЭХО будет одушевлено намерением сохранения прошлых и настоящих достижений, чтобы обогатить их, передать новую информацию, компенсировать пропущенные данные, добиться дальнейшего прогресса в выдвинутых и хорошо разработанных идеях, концептуализациях и интерпретациях, интегрируя их в более широкую область гуманитарных наук (история культуры, литературоведение, междисциплинарные методологии и т. д.). ЭХО может представлять нас, формируя еще один форум для развития коллективной мудрости за счет индивидуальных голосов – за счет создания смыслового звукоряда с константами и переменными, схождениями и расхождениями.

Каталин Кроо
Главный редактор

